

Однажды, когда выпало много снега, дети во дворе вылепили двух снеговиков. Вместо носов воткнули морковки, одному повязали на шею шарфик, а другому натянули на руки вязаные рукавички.

Проходивший мимо дяденька, глянув на снеговиков, вздохнул и что-то сказал. Но никто не расслышал.

Настала ночь. Погас в окнах свет. И, когда выкатилась из-за крыши луна, один из снеговиков неожиданно вздрогнул и открыл глаза.

— Ой! — говорит. — О-ёй! Я из снега, а живой! Руки! Ноги! Голова! Хвостик где? Ой, нет хвоста! Говорят, я снеговик. Ой, ходить я не привык! Но не буду я тужить, раз ожил, то буду жить.

Похлопал глазами, покачался на коротких ножках, повернул голову налево и увидел рядом такого же снеговика.

— Эй, — говорит, — сосед, ты кто такой? Э-эй, проснись, глаза открой!

Сосед вздрогнул и проснулся, похлопал глазами и отвечает:

— Ни такой я, а такая. Не живой я, а живая.

— Глазки весело блестят, будто здрасти говорят. Как тебя мне величать? О! Буду Льдинкой тебя звать!

— Хоть и кажешься мешком, буду звать тебя Снежком.

— Льдинка, а ты слышала, что сказал человек?

— Слышала, но не поняла.

— Он сказал, что настанет весна, придёт какое-то солнышко, и мы с тобой растаем.

— Что же нам делать?

— Не знаю.